

ОТЗЫВ

**официального оппонента профессора МГИМО МИД РФ
Никитина Александра Ивановича на кандидатскую диссертацию
Криволапова Олега Олеговича по теме «Подходы политических и
академических кругов США к проблеме ПРО во время президентства
Б.Обамы», представленную на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 23.00.04**

Кандидатская диссертация О.О.Криволапова представляет собой завершенное цельное научное исследование заявленной проблемы. Диссертацию отличают полнота охвата проблематики, использование широкого круга документальных и научных источников. Работа зрелая. показывает, что диссертант хорошо владеет материалом, делает в целом правильные политические и аналитические выводы.

Диссертация отличается грамотным использованием политологического категориально-понятийного аппарата, а также технической терминологии. Присутствует ясная логика изложения материала (единственно, оглавление диссертации максимально сжато, главы разбиты на небольшое количество разделов, названия подразделов, присутствующих в главах, не вынесены в оглавление, что затрудняет общее видение структуры работы).

Весьма подробной является первая историческая глава, охватывающая развитие проблематики ПРО с 1960-х годов по начало деятельности администрации Б.Обамы. Общая структура логична. В определенной мере диссертация носит междисциплинарный характер: основной характер исследования относится к политическим наукам. однако присутствуют технические и военно-политические фрагменты и пояснения.

В описании методологии работы диссертант заявляет, что прежде всего опирается на структурно-функциональный и системный подходы (с. 13 диссертации). Однако при объективном взгляде на диссертацию со стороны заметно, что автор также работает в рамках дискурса современного конструктивизма: многие понятийные и концептуальные конструкции, которые он обсуждает («сдерживание», «неприемлемый ущерб» и др.) являются сконструированными политико-психологическими формулами с большим элементом субъективизма, а искусственные классы типа «ученые-противники ПРО» и «ученые-сторонники ПРО» являются «идеальными типами» в веберовском смысле и упрощают, схематизируют реальную расстановку сил и мнений.

Можно согласиться с заявленными диссертантом формулировками объекта и предмета исследования (с.12) – он сосредотачивается не на технических аспектах самой проблемы создания эффективной противоракетной обороны, а именно на идейной борьбе в политическом и академическом сообществе США по этой проблематике. В результате, единицей исследования выступают не столько реальные программы в области ПРО в годы разных администраций, сколько концепции, аргументы, позиции, дискуссии. Но с этим связаны и некоторые ограничения. Автор поясняет (с.12-13), что «вне рамок исследования остаются подходы политиков и ученых других государств, вовлеченных в проблему ПРО». Между тем, некоторые сдвиги в американских позициях по ПРО нельзя объяснить, не приняв во внимание эволюцию политических позиций России, Китая, Ирана, КНДР, лидеров и общественности ряда европейских стран. И частично, вопреки собственному самоограничению рамок исследования, диссертант в третьей главе затрагивает данные внешние факторы, но, пожалуй, недостаточно. Несколько категоричным является заявление автора, что «центральным в этой проблеме является внутриамериканский аспект» (с. 4 автореферата). На деле сама проблематика ПРО по определению относится к сфере мировой политики (в частности, это определяется тем, что все угрозы, от которых призвана защитить ПРО, являются внешними). Внутриполитическое влияние на позицию администрации Обамы по ПРО, разумеется, присутствует, но накладывается на общую логику, относящуюся не к внутренней, а к международной политике.

Создается впечатление, что в диссертации несколько не хватает макрополитических и политico-психологических аспектов проблематики ПРО. В качестве единиц анализа автор выделяет «позицию», «подход», «дискуссию», причем дает собственные определения этим общенаучным понятиям. Может быть, дополнительной более мелкой единицей анализа должен быть «аргумент» (ведь часто политик или ученый может высказать отдельный аргумент, не развивая его в цельный комплексный подход к проблеме) – недаром диссертант критерием работающего подхода называет «неопровергнутые аргументы»? А дополнительной более крупной, чем выделенные, единицей анализа должны быть, используя язык современного науковедения, «парадигмы» или методологические подходы к проблематике ПРО. Например, есть принципиальное макрополитическое различие между целой группой концепций и доктринальных положений, исходящих из того, что система ПРО в развитом виде призвана гарантировать неуязвимость населения и инфраструктуры США (и потому кардинально меняет (подрывает) логику гарантированного взаимного уничтожения в ракетно-ядерном балансе США-России), с одной стороны, и группой концепций и доктринальных положений, исходящих из того, что

даже самые развитые системы ПРО могут перехватить лишь единичные пуски третьих стран, и потому не влияют на логику сдерживания сверхдержав. Автор не рассматривает макрополитическую концепцию «Mutual Security» (которая, кстати, в конце 1980-х - начале 1990-х годов была разработана и опубликована с участием экспертов ИСКАН), концепцию “Common Security” и концепцию создания арсенала мер взаимного доверия в ядерной сфере, хотя подобные подходы кардинально меняют сам методологический подход к феномену ПРО в мировой политической системе и нуждаются в рассмотрении.

Учитывая, что основная публичная мотивация создания современной ПРО США – это защита от потенциальных единичных ракетных пусков со стороны КНДР и Ирана, было бы правильно в макрополитическом плане добавить обсуждение проблемы ядерного оружия третьих стран как защиты от стратегии “regime change” со стороны США (случаи КНДР, потенциально Ирана, неудавшейся ядерной программы Ливии при Каддафи). Логично было бы масштабнее прописать связь проблематики ПРО с общим ослаблением режима нераспространения и политикой большой группы стран в ООН (более 60 стран-членов Движения неприсоединения, ряд активных средних неядерных стран и др.), требующих полной ликвидации ядерного оружия. Это оборотная сторона проблемы «создавать щит (ПРО) – или ликвидировать меч (ударные ядерные силы)». Диссертант напрасно не упоминает в историческоей главе, при изложении диалога Горбачева-Рейгана в 1987 году по РСМД, что лидерами СССР и США в 1986 году в Рейкьявике обсуждался и план полной ликвидации ядерного оружия за 10 лет, и он не прошел в значительной мере в силу уже имевшейся значительно вовлеченности администрации Рейгана в программу СОИ. Стоило бы вспомнить и о том, что премьер СССР А.Н.Косыгин долго был упорным противником подписания Договора по запрещению систем ПРО в начале 1970-х годов, и что именно аргументация ученых-академиков РАН повлияла на изменение его позиции.

В большинстве разделов второй и третьей глав диссертант структурирует американские дебаты по схеме «позиция администрации – позиция ученых-сторонников ПРО – позиция ученых-противников ПРО». Такая схема имеет право на существование, позволяет противопоставить подходы. Но на деле расстановка сил сложнее. Как вслед за Фейерабендом подчеркивают современные научоведы, «наука живет научными сообществами», и такие сообщества надо выделить, но, скажем, «ученые-сторонники ПРО», как и «ученые-противники ПРО» не составляют в реальности два цельных сообщества. Они разрознены, занимают свои позиции по разным причинам, иногда научным, иногда административным, прагматическим. Можно было бы рекомендовать

ввести в рассмотрение другие типы акторов. В частности, большую роль в дебатах по ПРО сыграли отставные военные (организация «Генералы и адмиралы за мир», адмирал Джин Лярок и др.), отставные политики (Киссинджер, Шульце, достаточно вспомнить серию «писем четырех», причем такие письма отставных влиятельных политиков по ядерным вопросам, затрагивающие ядерную стабильность и ПРО, публиковались не только в Америке, но и в Германии, Франции). Отдельной группой выступают политики и эксперты, которые на каких-то этапах входили в администрацию, и знают проблему «изнутри», но на других критиковали программы ПРО, находясь вне администрации, например, Р.Гетемюллер.

Можно было бы рекомендовать учесть общественное мнение, социологические результаты опросов как отдельный фактор в дебатах по ПРО. Диссертант практически не приводит многочисленные существующие данные опросов в США и Европе по этой проблематике, между тем, особенно в Европе, давление общественного, а не только элитного или экспертного, мнения было значительным. Были и активные дебаты внутри НАТО (особенно на этапе обсуждения, в каких европейских странах разместить ракеты-перехватчики, а в каких – радарные станции). Диссертант выделяет, помимо администрации США, в качестве фактора влияния «контрольные органы США» (которые, несомненно, влияли на позиции по финансированию программ ПРО), но тогда уж не менее важно перечислять как отдельные факторы влияния эволюцию политических действий и позиций России, руководства и общественности отдельных европейских стран, НАТО, а также Китая, Ирана, КНДР, ряда активных неядерных стран, оказывающих давление на ядерные страны на обзорных конференциях ДНЯО. В результате, схема столкновения мнений и влияний становится не двухчленной («за» - «против»), а гораздо более многофакторной и сложной. Диссертант частично упоминает обо всех подобных акторах в третьей главе, но в «перевернутом» виде – как об объекте внутриамериканских дебатов о внешнем мире, но не как о самостоятельных факторах внешнего влияния.

Диссертант адекватно анализирует взаимосвязь политической и технической сторон американской ПРО с политикой Израиля (с. 160), Омана, Кувейта, ОАЭ (с.161), Японии, Южной Кореи (с.162-163), Канады (с.172). Это расширяет политический охват работы.

Не следует забывать, что выводы и положения, выносимые на защиту в диссертациях политологического характера, защищаемых в России, должны, в конечном счете, формулировать, в чем значение всего изученного в диссертации для России, какие рекомендации могут быть сделаны для российской политики. В данном случае в положениях, выносимых на защиту, не просматриваются «подсказки» российским

ведомствам, которые следовали бы из анализа американских дебатов и расхождения мнений по ПРО. Речь идет не только о рекомендациях по корректировке или планированию военной и внешней политики России – дискурс американских идейных дебатов может навести на предложения по изменению или корректировкам российской информационно-пропагандистской стратегии, форм работы с международной общественностью. Хотелось бы услышать такие рекомендации в ходе защиты диссертации или прочитать в последующих работах диссертанта.

Целый ряд положений, выносимых на защиту, сформулирован настолько «мягко», что может быть поддержан и без прочтения диссертации: например, тезис (положение на защиту №2), что «нельзя полностью отрицать» влияние ученых на администрацию, или положение №5, что «нельзя отрицать связи между представителями военно-промышленных компаний и республиканцами в Конгрессе», а также положение №4, что «республиканцы в Конгрессе далеко не во всем согласны с учеными» и привержены консервативной школе политической мысли. Однако среди положений, выносимых на защиту, есть немало важных и полезных выводов, в частности, в положениях № 6, 8 и 9.

В диссертации присутствует грамотно оформленный научный аппарат – сноски, ссылки, список источников и литературы. Охват источников и литературы значительный, достаточный. Диссертант демонстрирует хороший уровень знакомства как с научной литературой, так и политической практикой последних десятилетий.

Кандидатская диссертация является по своему типу квалификационной работой – она показывает, овладел ли диссертант навыками работы в контексте научной дисциплины, грамотно ли использует категориально-понятийный аппарат, умеет ли структурировать исследование и представлять его результаты. На все эти вопросы диссертация О.О.Криволапова позволяет ответить положительно: диссертант продемонстрировал, что в полной мере овладел навыками планирования и проведения научного исследования.

Судя по представленным публикациям и спискам докладов на конференциях в порядке апробации работы, основные положения диссертации прошли необходимую практическую апробацию и полно изложены в опубликованных статьях.

Факторологический материал, представленный в диссертации, в целом является достоверным.

Диссертация включает целый ряд положений, отличающихся научной новизной.

В целом диссертационное исследование Криволапова Олега Олеговича по теме «Подходы политических и академических кругов США к проблеме ПРО во время президентства Б.Обамы» полностью отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Основные положения диссертации адекватно отражены в автореферате. Диссертант Криволапов О.О. заслуживает присвоения ученой степени «кандидат политических наук» по специальности 23.00.04.

Директор Центра Евро-атлантической безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД РФ,
профессор кафедры политической теории МГИМО МИД РФ,
действительный член Академии военных наук,
член Научного Совета при Совете Безопасности РФ и
Научно-экспертного Совета ОДКБ,
доктор политических наук, профессор

А.И.Нikitin

28.04.2017

119454, г. Москва, Вернадского просп., д. 76.

Сайт: <http://mgimo.ru/>

Телефон: +7 (495) 434 00 89

Электронная почта: press@mgimo.ru
an@inno.mgimo.ru